

В один из осенних дней 2019 года я как волонтер приняла участие в субботнике по уборке территории усадьбы Никольское-Обольяниново. Мы убрали и жгли мусор, кустарник, ветки, после было чаепитие и небольшая экскурсия по парку. Это печальное зрелище: от усадебного дома сохранились лишь стены с росписями в бывших залах и протекающая крыша. Существует проект возрождения усадьбы, в нём принимают участие жители села Подъячево, директор местной школы с учениками, даже потомки бывших владельцев. Удивительно, на севере Подмосковья было множество прекрасных усадеб, но от них остались только парки либо пруды, иногда домашняя церковь. Мне захотелось познакомиться с их историей, «увидеть» дома и нарисовать их, как бы реконструируя ту, ушедшую жизнь. Северная часть Подмосковья, неподалёку от Дмитрова и Сергиева Посада, знакома мне больше всего. Во многих усадьбах удалось побывать, хотя и не во всех. В моих работах есть известные места: Останкино, Марфино, Шахматово, Захарово — без них сложно представить усадебное Подмосковье, да они и сохранились хорошо. Но такие как Ольгово, Никольское-Прозорово, Никольское-Обольяниново, Мысово, Виноградово — на краю гибели, их нужно спа-

сать, и немедленно. На моих глазах они приходят в ещё больший упадок и запустение, хотя это памятники архитектуры, и государство взяло на себя обязательства по их сохранению.

Усадьба Ольгово — неподалёку от Яхромы в Дмитровском районе. Сюда когда-то приезжал Лев Толстой — ознакомиться с библиотекой рода Апраксиных. Когда я рисовала усадебную серию, пользовалась книгой А. Н. Греча «Венок усадьбам», там поэтично описаны интерьеры дома и парк этого имени Апраксиных. В книге «Рассказы бабушки» Д. Благого подробно изложена история праздников, приёмов и балов в период расцвета Ольгово. Теперь там лишь конюшни, правда, прекрасно сохранившиеся и используемые по их прямому назначению, в прудах обустроена платная рыбалка, а во флигелях усадьбы — до сих пор жилые помещения. Предметы роскошного убранства дома можно увидеть в музее города Дмитрова, особенно мне запомнилась переносная печка для шашлыка. В Ольгово снимали сцену из «Гусарской баллады», а также фильм «Рай» А. Кончаловского. Сейчас от главного дома в стиле классицизма проекта Франческо Кампорези остались лишь фундамент и гора кирпичей. Неподалёку восстановлена Введенская церковь.

Усадьбы близ Дмитрова — Ольгово, Никольское-Обольяниново — упоминаются в дневниках Льва Толстого. Было интересно прочитать исторические материалы, чтобы полнее представить, чем жили обитатели этих дворянских гнёзд, какие истории случались с их владельцами. Оттого ещё горше видеть, как погибают усадьбы, а в них можно было бы создать культурные центры, разместить музеи, пусть даже отели. Не случайно лучшие российские фамилии выбирали эти места для летнего отдыха, для творчества — все они необычайно живописны.

Мне интересно рисовать 1890–1900 годы; до революции оставалось совсем немного, но беззаботная жизнь в имениях ещё продолжалась, и, казалось, ничто не предвещало их скорого разорения. Чтобы мои усадьбы не были необитаемы, я населила их стаффажами, фигурками, неконкретными персонажами, оживляющими картинку. Я работаю акварелью и чёрной ручкой (линером). Часть рисунков из сложившейся серии «Усадьбы Подмосковья» удалось напечатать в литографии: «Останкино», «Захарово», «Никольское-Обольяниново», «Виноградово». В прошлом году мне выпала возможность работать с группой молодых графиков со всей страны в Доме творчества художников «Челюскинская», где есть литографская мастерская и профессиональный печатник.

Так получилось, что я выросла в долгопродуенской многоэтажке,

на её месте раньше были клубничные грядки усадьбы Мысово чайных фабрикантов Кузнецовых; на уроках физкультуры мы катались на лыжах по парку и валам усадьбы Заболотье в районе современного посёлка Северный. К сожалению, изображений Заболотья мне найти не удалось, но поблизости, уже на территории современной Москвы, доживает свой век старейшая деревянная постройка «Дом Германа» усадьбы Виноградово. Дом Германа получил название по фамилии последнего владельца. В 1623–1729 годах этими землями владел Гавриил Григорьевич Пушкин, предок поэта. Я помню этот деревянный дом в стиле неоклассицизма ещё с не рухнувшей верандой. Сейчас он в аварийном состоянии (что не помешало кинематографистам снять здесь недавно эпизоды для одного из эпатажных фильмов, который сейчас идёт в прокате). На иллюстрации я воспроизвела на первом плане фонтан, появившийся в советский период. Строго говоря, это историческая погрешность, но фонтан показался мне уместным. В интернете я нашла фото людей, живших в Доме Германа, это потомки немецких банкиров.

Многие исторические сведения о русских дворянских усадьбах я прочла у Вадима Разумова, блогера и основателя «Усадебного экспресса». Благодаря его публикациям я и узнала про общество «Усадебные волонтеры». В Никольском-Обольянинове Никольская церковь восстановлена, и тем драматичнее

выглядит главное строение имения Олсуфьевых-Обольяниновых, вернее, его остатки. А здесь гостили художник Ге, поэты Вяземский и Василий Львович Пушкин, дядя А. С. Пушкина, Дмитрий Менделеев. Лев Толстой провёл в Никольском 110 дней, много работал, в том числе и над романом «Воскресение». Это один из реальных персонажей на моей литографии: Лев Николаевич идёт по дорожке с дочерью Татьяной. Экземпляр литографии теперь находится в фондах Музея-заповедника «Дмитровский Кремль».

Может показаться странным: в список подмосковных усадеб я включила Останкино и Покровское-Стрешнево, сейчас они находятся на территории Москвы. Но раньше это были ближние подмосковные, дачные имения. Захарово, Середниково и Шахматово появились в моей серии благодаря тому, что в них жили любимые поэты, там воссоздан дух дворянской жизни, и не пришлось ничего мысленно реставрировать. В Марфино я ездила прошлым летом. Из-за пандемии нельзя было попасть на территорию парка, его сейчас занимает санаторий. Но удалось погулять на другой стороне пруда и увидеть почти тот же пейзаж, что и на старой литографии.

Усадьба Мысово, имение Кузнецовых, — на границе с имением Юсуповых Котово. И если от дома Юсуповых остались лишь воспоминания и Спасская церковь, то на территории Мысова сейчас находится небольшой парк со старыми липами и «Дом

с башней». Деревянные строения в стиле древнерусских теремов — их Кузнецовы сдавали дачникам — уже долгие годы прячутся за высоким ведомственным забором. Отрадно, что хотя бы возрождается парк, ещё недавно он был запущен и застроен гаражами. В моём детстве перед домом, где тогда располагался заводской профилакторий, стоял, точнее, «сидел» Ленин (позже его убрали). А мы, дети, играли тут в бадминтон, и однажды воланчик улетел на чугунный балкон второго этажа. Пришлось лезть туда по колонне и доставать его. К сожалению, «Дом с башней» в аварийном состоянии. Город Долгопрудный, на его территории расположена усадьба Мысово, не может найти средств для реставрации.

Меньше всего сведений у меня про усадьбу князей Прозоровских Никольское-Прозоровское (историческое название Шипилово близ Марфино). К счастью, сохранились фотографии Михаила Тулинова 1860-х годов. Они и стали основой моей композиции. Этот фотограф имел мастерскую в Москве, делал фотопортреты Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Ивана Тургенева. Качество его фотографий просто превосходное. В усадьбе Данилково — я её тоже нарисовала — сейчас находится музей лаковой миниатюры фабрики Федоскино, здание восстановлено, что очень радует.

Думаю, серия с усадьбами Подмосковья будет продолжаться: эта тема обширная и мне близкая. Рада, что

многие наши современники любят историю и старинные усадьбы, с энтузиазмом организуют в Московской области «группы спасения», добровольные волонтерские отряды. В Подмосковье повсюду можно найти дворянские гнёзда, где жили потомки известных московских фамилий.

С ранней весны и до осени проводили они время в «подмосковных» поместьях: отдыхали, творили, навещали соседей и гуляли по окрестностям. Разрешите и мне пригласить вас на прогулку по русским усадьбам в их лучшую — и, увы, невозвратимую — пору.